“Папа, - тихо сказала Стефани, глядя через окно туда, где дремала Корделия, ее темные волосы все еще были растрепаны, на коленях у нее лежал избитый и перевязанный древесный кот, - с этим котом будет все в порядке, верно?”

Хотя она изо всех сил старалась держаться, ее голос сорвался. Она была достаточно честна, чтобы признать, что подпиткой ее горя и страха были воспоминания о том, что она чувствовала, когда Львиное Сердце был ранен, защищая ее.

“Ничего не обещаю, - сказал Ричард Харрингтон, - но прогноз хороший. А пока, малыш, у меня есть для тебя работа. Я обработал раны Корделии после того, как состояние кота стабилизировалось, но я был бы счастливее, если бы она обратилась к врачу, который специализируется на людях, прежде чем отправиться домой, и она выглядит так, будто приходит в себя. Как ты думаешь, ты могла бы убедить ее оставить моего пациента здесь, пока ты отвезешь ее в больницу? Мак Кемпер отправился за сменой одежды и кое-какими вещами, которые понадобятся выздоравливающим. Было бы здорово, если бы Корделия была готова уйти, когда он вернется.

“Конечно”, - ответила Стефани. “С радостью”.

“Я заранее позвоню в больницу и предупрежу их, что она приедет”, - сказал Ричард. “Я знаю, что было бы лучше, если бы Корделия как можно дольше находилась вдали от своего кота”.

“Да”, - согласилась Стефани, вспомнив себя одиннадцатилетнюю, так крепко обнимавшую раненого Львиное Сердце, что кровь из их ран слилась воедино. “Ты совершенно прав. Я пойду и поговорю с ней сейчас же.”

Корделия подняла глаза, когда Львиное Сердце мяукнул, здороваясь со Стефани.

“Привет, Стефани”.

“Как ты себя чувствуешь?”

“Больной. Изумленной. Часть меня все еще верит, что меня съели псевдоласки и я грежу с небес или откуда-то еще. Я имею в виду…” Девушка указала на древесного кота у себя на коленях. “Когда я проснулась, все, что вы с Карлом рассказали мне, вернулось, и я не могу в это поверить. Я имею в виду, он дикий… не зверь, а инопланетянин? И он вроде как любит меня, и я люблю его, и это просто невероятно здорово и супер-невероятно странно одновременно”.

Стефани ухмыльнулась. “Мне было всего одиннадцать, когда это случилось со мной, так что я не думаю, что когда-либо задумывалась о том, насколько это было странно, но ты права. Это странно. Львиное Сердце и я - единое целое. Любой другой, даже мама с папой или мои лучшие друзья, они - отделены. Кстати, об отделении…Папа хочет, чтобы ты поехала в больницу, чтобы они могли осмотреть тебя, особенно твою ногу. Дело в том, что тебе нужно будет оставить кота здесь. Он все еще не окреп”.

“Конечно, это не проблема”, - Корделия начала осторожно укладывать “своего” древесного кота обратно на гнездо из подушек, которое было приготовлено для него, и замерла, паника была видна в каждой линии ее тела. “Или это проблема? Мое сердце внезапно учащенно забилось.”

Корделия откинулась на спинку дивана, все еще держа кота, слегка задыхаясь. Неуклюже двигаясь в своих бинтах, кот поднялся на заднюю пару лап, прижал передние к груди

Корделии и начал издавать громкое, вибрирующее успокаивающее мурлыканье. Он потерся мордой о лицо Корделии, затем присел на корточки, продолжая мурлыкать.

Стефани печально усмехнулась. “Да, это своего рода проблема. Ранее, когда мы с Карлом рассказывали тебе о связи, мы не вдавались в подробности. Короткая версия. Эта связь не просто настоящая, и на всю жизнь, это...” Она почесала затылок, пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить то, что пять лет считала само собой разумеющимся. Учитывая, что ей еще не исполнилось шестнадцати, это означало примерно треть ее жизни, что было странно отрезвляющей мыслью.

Стефани начала снова. “Ты и твой кот действительно являетесь единым целым, и не в том символическом смысле, о котором люди говорят в отношении брака. Супружеская пара может жить в разных мирах, в разных солнечных системах, черт возьми, возможно, в других галактиках или вселенных. Тебе и твоему коту всегда нужно будет находиться на одной планете, в пределах ограниченного количества километров друг от друга. Если это будет не так, напряжение станет некомфортным. Пока вы не узнаете друг друга получше, вам нужно будет держаться ближе, особенно в такие моменты, как сейчас, когда вы волнуетесь. Позже, ну, вы сможете быть порознь, просто не слишком далеко друг от друга.”

На лице Корделии промелькнуло недоверие, задержалось на оттенке смятения, затем сменилось ошеломленной покорностью. “Я верю тебе. Я имею в виду, я чувствую нутром, или сердцем, или чем-то в этом роде, что ты права, но ох... Это может привести к множеству осложнений. Интересно, как Ирина Кисаева относится к тому, что Рыболов является чем-то вроде третьего партнера в ее браке со Скоттом МакДалланом? Это своего рода извращение”.

Стефани рассмеялась. “Не совсем. Я имею в виду, я не замужем или что-то в этом роде, но когда я встречалась с Андерсом, Львиное Сердце, казалось, не испытывал ревности по этому поводу. Связь не конкурентная или что-то в этом роде - может быть, потому, что ничто не может ей угрожать."

"Как бы ты себя чувствовала, если бы Львиное Сердце ‘женился’?” - спросила Корделия с неподдельным любопытством.

Стефани подумала, прежде чем ответить. “Я думаю, что чувствовала бы себя так же, как если бы любой хороший друг нашел кого-то особенного, но лучше, потому что я знаю, как Львиное Сердце относится ко мне. Я знаю, что ничто не изменит или не ослабит нашу связь. Я думаю, что для меня его "женитьба" означала бы, что у меня появятся еще друзья и члены семьи. Любовь - это одна из тех вещей, которые умножаются, когда ими делятся, особенно когда ты знаешь, что не потеряешь человека, которого любишь.”

Стефани не добавила, что она почувствовала, когда Андерс начал встречаться с Джессикой. Тогда она задавалась вопросом, не потеряет ли она не только своего парня, но и одну из своих лучших подруг. До сих пор все шло хорошо. На самом деле, если она и теряла Джессику из-за чего-то, так это из-за вновь обретенного страстного желания девушки стать врачом. Это напомнило ей, им нужно было отвезти Корделию в больницу.

“Итак, Корделия, что ты почувствовала, когда я попросила тебя оставить своего кота? Это часть связи, но она сильна потому, что связь новая, и потому, что ты знаешь, что твой кот ранен, и ты не хочешь его бросать. Не могла бы ты сделать несколько глубоких вдохов? Скажи себе, что здесь он в полной безопасности, в большей безопасности, чем был бы, если бы ты забрала его с собой в больницу. У меня такое чувство, что Львиное Сердце собирается остаться с твоим котом, так что он не будет один. Мой папа тоже будет здесь."

Корделия закрыла глаза и начала дышать глубоко и ритмично. Стефани улыбнулась, когда поняла, что дыхание попадает в ритм кошачьему мурлыканью. На этот раз, когда Корделия осторожно подняла кота и уложила его на подушки, паническая реакция присутствовала, но была под контролем.

Корделия повернулась, встретилась взглядом с котом, затем медленно произнесла: “Я собираюсь сходить к врачу по поводу этого, - она коснулась бинтов на своей ноге, - и этого." Она потрогала различные царапины. “Я вернусь. Тебе нужно немного отдохнуть.”

Она очень нежно прижала кончик пальца к одному из немногих нераненых мест на голове кота, призывая его лечь. Львиное Сердце мяукнул, свернувшись калачиком на подушках рядом со вторым котом, издавая успокаивающее мурлыканье. Стефани вспомнила, что Джессика рассказывала ей, как Храбрец и Рыболов сделали то же самое, когда кот, которого Карл окрестил Выжившим, восстанавливался после операции. Она увидела, как Корделия расслабилась, даже если следы паники не исчезли полностью, и догадалась, что это означало, что кот Корделии успокаивал и себя, и ее.

Будучи той, кто получал помощь древесного кота, она знала, насколько эффективными они могут быть. “Готова? Папа звонит в больницу, чтобы сообщить им, что мы приедем, так что мы не будем отсутствовать долго.”

“Готова”, - твердо ответила Корделия. “В конце концов, у меня есть обязанности перед моим новым партнером, и я не принесу никому из нас никакой пользы, если заболею”.

“Есть идеи, как ты собираешься его назвать?” - спросила Стефани, помогая Корделии сесть в аэромобиль Харрингтона. Как и у Карла, у Корделии была мускулатура “рожденной на Сфинксе”, но сегодня она полагалась на антигравитационное устройство, чтобы снять вес с поврежденной ноги, и опиралась на костыль.

“Я не уверена”, - сказала Корделия. “Хотела бы я знать, как он себя называл. Я уверена, что у древесных котов есть свои собственные имена.”

“Я тоже, - согласилась Стефани, - и держу пари, у них также есть имена для нас. Я просто надеюсь, что мое не ”Источник сельдерея"."

Корделия хихикнула. “Моя сестра Натали утверждает, что наш пес Барнаби называет нашу семью "Приносящими еду", но после сегодняшнего... Ох. Барнаби заплатил вперед за пожизненный премиальный корм.” Она удивленно покачала головой. “Держу пари, Нат больше никогда так не пошутит. Барнаби и мой новый приятель древесный кот были сегодня настоящими героями”. Она помолчала, задумчиво прикусив нижнюю губу, и села на пассажирское сиденье машины. “Как насчет Героя в качестве имени? Нет. Это не совсем правильно. Хотя я буду продолжать думать об этом. Он заслуживает имени, хотя бы для того, чтобы напоминать людям, что он не просто ”Кот Корделии"."

* * *

Как и каждый член клана Яркой Воды, Лазающий Быстро знал о трагедии Придающего Форму Камню и Золотоглазой. Придающий Форму Камню был одним из лучших формирующим кремень в поколениях песен памяти, которые были у Яркой Воды, вот почему его ранние имена исчезли. Его называли тем же именем, что и ремесло, которое он усовершенствовал, и в детстве Лазающий Быстро любил наблюдать за работой старшей Личности. Действительно, было время, когда он думал, что тоже мог бы стать тем. кто придает форму камню.

Однако этому не суждено было случиться, и все же в тот день, когда он был официально назван разведчиком Яркой Воды, Лазающий Быстро был награжден ножом работы Придающего Форму Камню. Он берег его на протяжении многих оборотов. Но затем, в тот день, когда он встретил Погибель Клыкастой Смерти, этот нож был потерян во время его дикого броска через сетчатый лес, чтобы добраться до нее. Он не мог сожалеть о его потере, не тогда, когда этот день принес столько радости в его жизнь. Тем не менее, он горевал, потому что серая смерть означала, то, что никогда не сможет быть заменено — не истинными руками, которые делали все с такой любовью мастера. И все же сейчас Лазающий Быстро испытывал только радость от воссоединения с этим героем своей юности.

У Придающего Форму Камню не было мыслеголоса, чтобы рассказать Лазающему Быстро, что произошло, но сильный запах иглозубых был и на нем, и на крикуне, и было нетрудно догадаться, что, должно быть, произошло. Впечатляющие раны, полученные Придающим Форму Камню при спасении молодой двуногой самки и ее крикуна, не позволяли сказать, насколько жестоко обошлись со старшей Личностью обороты изоляции, однако тот факт, что он так хорошо сражался, свидетельствовал о том, что ему удалось не только выжить, но и преуспеть.

Раньше, когда Придающий Форму Камню решил покинуть клан Яркой Воды, Лазающий Быстро был среди многих, кто был озадачен и даже немного обижен. Мысль о том, чтобы выбрать жизнь отдельно от клана, тогда ни за что не пришла бы ему в голову. Как могла какая-либо Личность предпочесть быть отделенной от мыслесветов, сердечного тепла Народа его клана? И как он мог отнять у них свой собственный мыслесвет, подобно последнему лучу солнечного света, исчезающему во тьме?

Поющая Истинно, в то время всего лишь младшая певица памяти, но уже более мудрая, не по годам, нашла Лазающего Быстро и попыталась объяснить, почему Придающий Форму Камню отделился от своего клана и своих младших.

"Легко забыть, - объяснила она, - потому что мы больше не можем слышать, что говорит Придающий Форму Камню или передают его воспоминания, что он все еще способен чувствовать нашу реакцию на его тяжкую участь. Тем не менее, есть все доказательства того, что он все еще может ощущать вкус нашего мыслесвета."

"Но я ничего не могу поделать со своими чувствами", - запротестовал Лазающий Быстро. "Мне действительно жаль, что серая смерть искалечила его. Мне жаль его из-за потери его пары."

Поющая Истинно дернула Лазающего Быстро за хвост - сильно. "Брат мой, дурачок! Как бы ты себя чувствовал, если бы жалел, горевал и даже негодовал и не смог бы объяснить, что происходит в твоем разуме, в то время как раньше все знали, что ты на самом деле думаешь, а не только какие песни поет твое сердце? Он больше не может этого делать, больше не может делиться той частью себя, которая что-то знает, а также тем, что чувствует... и мы больше не можем мысленно попросить его поделиться с нами этой частью себя. Более того, я горжусь тем, что клан Яркой Воды такой любящий, но боюсь, что не все кланы подумали бы, что Придающий Форму Камню сделал правильный выбор, оставшись жить без Золотоглазой, особенно потому, что многие из Народа увидели бы в нем калеку, который был бы бременем для клана. Возможно, ему лучше не сталкиваться с привкусом презрения или отвращения в их мыслесветах."

Тогда мудрость его сестры не удовлетворила его, но Лазающий Быстро многому научился за эти обороты, учитывая свою связь с Проклятием Клыкастой Смерти. Теперь он привык к тому, что друг - к тому же его лучший и дражайший спутник жизни - не может использовать

мыслеречь или даже пробовать мыслесветы на вкус. То же самое можно было сказать о Рыболове, который жил с Врагом Тьмы на протяжении многих сезонов, а также о Разгребающем Грязь, который уже провел оборот с Открытой Ветрам или Зорким Глазом, который недавно соединился с Сияющим Солнечным Светом. Все они испытали на себе то разочарование, которое, должно быть, испытал Придающий Форму Камню, когда те, кого он любил, не могли слышать его мысли, и они знали, насколько это может быть горько. Но они также узнали, что даже мыслеслепые любят, и любят сильно. И они также были вынуждены находить способы общения со своими двуногими, несмотря на их мыслеслепоту.

Теперь он понял, что они были первыми из Народа, которые когда-либо делали это. Первыми, кому когда-либо пришлось найти способ, отличный от объединения мыслеголосов и мыслесветов Народа, “говорить” с другим.

"Мы своего рода клан", - с изумлением подумал Лазающий Быстро. Новый клан Народа, который является связующим звеном с двуногими. И, возможно, то, чему мы научились, пытаясь общаться с нашими двуногими, поможет нам сделать то же самое с Придающим Форму Камню! Надежда для другой Личности горела внутри него, как крошечное пламя, пока он наблюдал, как он спит, и он прижался к нему немного сильнее. Добро пожаловать в наш клан, Придающий Форму Камню, подумал он. Ты вернулся домой, чтобы наконец присоединиться к нам.

* * *

Корделия была рада, что Стефани истолковала ее реакцию исключительно как вызванную тревогой разлуки со “своим” котом. Корделия хотела бы, чтобы все было так просто, но правда заключалась в том, что у нее остались очень плохие воспоминания о больнице.

Чума, которая уничтожила часть ее семьи, убила так много ее друзей и соседей, разрушила медицинскую систему Сфинкса. Больницы были зарезервированы для тех, кому грозила самая серьезная опасность умереть. Корделия была так мала, что для нее больницы запечатлелись в душе не как места для исцеления, а как места, куда люди отправлялись умирать.

“Что за черт?” - воскликнула Стефани, проходя через вход в отделение неотложной помощи. “Когда позвонил папа, ему сказали привести тебя сюда, потому что было довольно тихо”.

Что бы ни сказали Ричарду Харрингтону каких-нибудь четверть часа назад, сейчас в отделении неотложной помощи царил организованный хаос, который, по мнению Корделии, был характерен для полей сражений: профессионалы реагировали на кризис с эффективностью, не скрывающей их беспокойства.

Фоном для всего этого был плач женщины, которая пыталась последовать за каталкой, увозившей женщину помоложе, примерно того же возраста, что и Стефани и Корделия, в направлении пары дверей с надписью “Операционная”.

“Знаешь эту девушку?” Тихо сказала Корделия.

Стефани покачала головой. “А ты?”

“Нет. Может быть, смутно знакома по одному из моих онлайн-занятий, но...”

Новый голос, говоривший со спокойной властностью, вмешался. “Пашель Трендан. Ее семья - относительно новые поселенцы. Я думаю, они держатся вблизи земель Франчитти, пока ждут, когда поступит их собственная петиция о предоставлении гранта."

Корделия и Стефани развернулись как один. Корделия была поражена, увидев, что говорившая была молодой девушкой, вероятно, немного моложе ее самой, в медицинской форме. Древесный кот безмятежно выглядывал из-за ее плеча. Ее внешность - густые светло-каштановые волосы, едва заплетенные в косу, орехово-зеленые глаза - была смутно знакомой, и Корделия узнала ее, когда Стефани заговорила.

“Джессика!” - воскликнула Стефани, ее тон был полон нежности. “Я так рада, что ты здесь! Джесс, это Корделия Шардт-Кордова, которая… Нет, позже, долгая история. Корделия, это Джессика Ферисс, еще одна принятая древесным котом. ”Кота зовут Храбрец".

Корделия протянула свободную руку. “Ты та, которая отправилась на лесной пожар, чтобы помочь спасти нескольких застрявших там кошек, и тебя приняли”.

Джессика сказала в то же время: "Еще одна"? Ее довольная ухмылка исчезла, когда она увидела покрывающую кожу повязку там, где псевдоласки повредили различные части эпидермиса Корделии, а также объемные бинты вокруг ее лодыжки. “Выглядит так, как будто ты подписалась на Жестокое Насилие - это официальный метод принятия древесного кота Стефани Харрингтон. Я лично рекомендую удушье. Гораздо менее болезненно, с тем бонусом, что это оставляет меньше шрамов”.

“Карл легче всего справился с принятием”, - добавила Стефани, смеясь над поддразниванием Джессики. “Он и Выживший…Я до сих пор не знаю, что их так сблизило, но что бы их ни связывало, связь была потрясением для них обоих”.

Связь древесного кота и человека была далека от обычной, поэтому Корделия видела новости обо всех трех. Впервые ей пришло в голову, что она и ее Безымянный Герой, скорее всего, тоже получат свою долю внимания. Она поморщилась. Она всегда была самым замкнутым членом своей семьи — Заку Кемперу понравилось бы такое внимание.

Джессика заметила, как она вздрогнула, и с беспокойством посмотрела на Корделию. “Меня послали сюда в качестве сопровождающего, когда пришло известие, что Стефани кого-то привела. Я должна отвести тебя в один из смотровых кабинетов, чтобы ты могла устроиться поудобнее, пока мы ждем.”

Она жестом пригласила их следовать за ней.

"Ты здесь работаешь? - спросила Корделия, покачивая здоровой ногой, а затем тростью, которую доктор Харрингтон дал ей на всякий случай.

“Волонтер. Я сопровождаю разных докторов. Я хочу поступить в медицинскую школу. Никогда не бывает слишком рано строить свою карьеру, особенно с учетом того, что мне понадобится стипендия, а то и две-три. Моя семья ни за что не сможет позволить себе отправить меня в медицинскую школу, тем более что мне нужно будет улететь с планеты.”

Корделия кивнула. Владеть баронством было приятно, но ее собственная семья была богаче землей, чем доходами. На Сфинксе было много семей, переживших чуму, оказавшихся в такой же ситуации. Недавно мальчики Кемпер были в восторге, когда биолог с другой планеты предложил арендовать права пользования частью их свободной земли. Это означало доход, который был тем более необходим, что они готовились переехать из дома Шардт-Кордова обратно в свое опустевшее владение. Смотровой кабинет был украшен прекрасным принтом с изображением кружевной ивы, преображающейся весной. Стефани указала на него с явной гордостью. “Творение моей мамы. Она ботаник, но также и действительно великий художник. Она начала с научных рисунков, но ее искусство зажило своей собственной жизнью.”

Пока Джессика измеряла жизненные показатели Корделии, Стефани болтала о “Старушке”, так в ее семье называли конкретную кружевную иву, которая послужила моделью. Корделия догадалась, что за веселым щебетанием стояло осознание Стефани того, что Корделия очень нервничает.

Известность не сделала ее эгоцентричной. Она мне нравится. Судя по тому, как ее изображают репортеры, я никогда по-настоящему не думала, что так будет, но она мне действительно нравится.

Джессика явно чувствовала то же самое.

Вы можете судить о человеке по его друзьям. Даже в этой небольшой выборке есть два человека, которых я хотела бы узнать получше. Корделия была удивлена. В отличие от Натали и Даны, она никогда по-настоящему не скучала по друзьям, возможно, потому, что они с Маком были достаточно близки по возрасту, чтобы быть близнецами, а Зак лишь немного младше.

Врач, пришедший вскоре, был высоким, худощавым мужчиной с длинным подбородком, темно-коричневой кожей и глазами, которые так поразительно контрастировали с волосами серебристого цвета, что Корделия подумала, не обесцвечивает ли он их. Выпуклость антигравитационного устройства под его верхней одеждой и относительное отсутствие явной мускулатуры выдавали в нем новопоселенца.

“Я Томас Фламбо”, - сказал доктор, протягивая руку. “Извините, что заставил вас ждать, но меня вызвали, чтобы помочь в чрезвычайной ситуации. Я, конечно, знаю Джессику, но кто вы, юные леди?”

Стефани протянула руку. “Стефани Харрингтон."

"Корделия Шардт-Кордова," - в свою очередь представилась Корделия. Указав на свои разнообразные повязки, она добавила: “Я пациентка. Стефани привезла меня из клиники своего отца.”

"Похоже, Ричард хорошо справился, но давай посмотрим на ногу поближе. Джессика, не хочешь поработать со сканером?”

Джессика просияла, но тут же посерьезнела. “Да, сэр!”

Последовавший осмотр был облегчен тем, что, срезав поврежденную одежду Корделии, Ричард Харрингтон снабдил ее свободным кафтаном с удивительно ярким пурпурно-золотым узором. Были проведены анализы, сняты показания, в результате чего доктор Фламбо решил, что он хотел бы провести дальнейшее лечение наиболее поврежденных мышц ног Корделии.

"Я также дам тебе костыль, который освободит твою руку от трости. У тебя был сильный перелом лодыжки, а потом ты наступила на нее. На заживление уйдет не менее трех недель, даже при быстром заживлении - дольше, если ты будешь относиться к этому легкомысленно”.

Когда Джессика и Храбрец умчались за необходимым оборудованием, Стефани, (возможно, подумала Корделия, чтобы отвлечься), спросила доктора Фламбо:

“Девушка в реанимации сильно пострадала?”

“Я не могу говорить о деталях, - ответил доктор, - но, к сожалению, да. Она, очевидно, забыла о

том, насколько серьезным может быть падение при повышенной гравитации Сфинкса.” Выражение его лица стало печальным. "У меня самого почти случилось несколько промахов, когда думал, что смогу ненадолго обойтись без своего антигравитационного устройства. Очевидно, она совершила ту же ошибку... но без ”почти"."

Затем вернулись Джессика и Храбрец. Вскоре Корделия прошла сеанс нервной стимуляции, ее раны были вновь обработаны, и она чувствовала легкое головокружение от обезболивающих. Звонок ее коммуникатора, когда они возвращались к машине Стефани, заставил ее задуматься о том, что это был за звук. Она прочитала сообщение и улыбнулась.

“Мак заедет за мной и Барнаби в клинику твоего отца. Он купил мне смену одежды, так что я могу вернуть твоему отцу этот потрясающий кафтан.” Она нахмурилась. “Э-э-э, мне нужно попросить Мака принести корм для древесных котов или что-то в этом роде?”

Стефани рассмеялась. “Не совсем. Мы дадим тебе список рекомендуемых продуктов, а также тех, которые нравятся древесным котам, но которые точно не рекомендуются.”

“Как например сельдерей?" Корделия рассмеялась, вспомнив недавнее замечание Стефани.

“Типа того. Точно так же, как мы можем есть сфинксианскую еду, древесные коты могут есть нашу, но это может иметь... э-э-э... последствия для пищеварения.”

* * *

Мак ждал в ветеринарной клинике, когда они вернулись. Его темно-каштановые волосы, которые как у всех мальчишек были взъерошены, сейчас были подстрижены очень коротко, практически подтверждая роль, выбранную им для себя - семейный бунтарь. Корделия всегда считала самым большим достоинством Мака его улыбку, всегда широкую и открытую. Сегодня, увидев ее скачущей на костыле, он улыбнулся до ушей.

"Я здесь, чтобы забрать “Трех мушкетеров”, - объявил Мак. “Если моя сестра Пафос откажется от этого столь привлекательного одеяния и соблаговолит надеть эти более скромные одежды, которые я приобрел для нее...”

“Вот оно!” - перебила Корделия, остановившись на полпути к протянутому Маком большому пакету. “Атос! Я назову кота Атосом. Он, я и Барнаби действительно были похожи на Трех мушкетеров, сражающихся лицом к лицу с гвардией кардинала.”

Она не добавила, что ей почему-то казалось, что у древесного кота больше общего с задумчивым, романтически преданным Атосом, чем с хвастливым Портосом или застенчивым интеллектуалом Арамисом.

"Тогда я буду д'Артаньяном," объявил Мак. "Он действительно был самым умным из всех или, по крайней мере, самым практичным. Зак может быть, о, как же его звали? Смышленный слуга.”

Мак снова протянул хозяйственную сумку, и на этот раз Корделия взяла ее. “Стефани, я могу где-нибудь переодеться?”

“Конечно”, - ответила Стефани. "Почему не в комнате Атоса? Я пойду с тобой, если хочешь, помогу тебе с застежками или чем-то еще. Ты наверное сейчас ощущаешь свою ногу как деревяшку.”

Корделия кивнула, вспомнив, что Джессика говорила о методе принятия древесных котов “Стефани Харрингтон”. Стефани, несомненно, говорила, основываясь на собственном опыте.

Мак махнул рукой, направляя их вперед. "Если меня здесь не будет, когда ты выйдешь, значит я ушел за Барнаби. Свяжись со мной.”

Древесный кот — Атос — смотрел прямо на нее, когда Корделия вошла в дверь, но это ее не удивило. Даже со всеми обезболивающими в ее организме, она тоже почувствовала его задолго до того, как вошла в комнату. Она улыбнулась Стефани, покачав головой в чем-то среднем между смущением и изумлением.

“Это реально. Эта связь. Это как сияние, свет, который я не вижу своими глазами”.

“Ты ведь не возражаешь, правда? - спросила Стефани с легким беспокойством.

"Ни за что! Прошло совсем немного времени, но я уже знаю, что мне бы этого не хватало."

Закончив помогать Корделии переодеваться, Стефани переступила с ноги на ногу, демонстрируя смущение, которое удивило Корделию. “Эм, если хочешь, я могла бы прийти к тебе домой, рассказать тебе кое-что о жизни с древесным котом. Джессика могла бы прийти, если она ни за кем не ухаживает, или, может быть, Карл. Он недавно принятый, как и ты.”

Корделия заколебалась, не желая навязывать больше, чем она уже сделала. Стефани, которая присела на корточки, чтобы позволить Львиному Сердцу взобраться туда, откуда он мог заглянуть ей через плечо, торопливо продолжила.

"Я не хочу командовать. Просто есть полезные вещи, например, ты можешь носить мягкий корсет, чтобы твой кот мог сидеть на плече, опираясь на него лапами, вместо того, чтобы тебе приходилось нести его или он бы пытался бежать рядом ”. Стефани замолчала, прикусила нижнюю губу, затем продолжила. “Но ты ранена, вероятно, очень устала и испытываешь стресс. Я не хочу вмешиваться. Карл всегда говорит, что я веду себя так, будто, поскольку я первой вступила в контакт с древесными котами, я думаю, что я их хозяйка. Серьезно, если хочешь, я просто отправлю тебе сообщение.”

Корделия жестом велела Стефани сесть. “Расслабься. Если ты хочешь проделать весь этот путь до нашей усадьбы, мы будем вам рады. Но я знаю, что ты занята. Школа. И у тебя также есть работа в Лесной Службе, верно? Мы живем примерно в четырехстах километрах к югу от города, но мне нужно будет заехать в Твин Форкс, чтобы твой папа мог еще раз проверить Атоса, так что мы могли бы встретиться здесь.”

Стефани рассмеялась с явным облегчением. "Я бы с удовольствием пришла. Серьезно. Я могла бы даже помочь с противопожарной защитой, которую вы искали, когда на вас напали. Это работа, которую мое начальство в Лесной Службе полностью одобрило бы”.

* * *

"Я рада, что Корделия не против моего визита", - подумала Стефани, выходя из дверей клиники и неся Атоса на руках, чтобы Корделия могла добраться до аэрокара, не перенося слишком большой вес на сломанную лодыжку и искалеченные псевдоласками конечности. Я должна организовать встречу со всеми нами, принятыми. Нам нужно будет ввести Корделию в курс дела о Великом Заговоре Древесных Котов.

Ее мысли были прерваны тихим шипением Львиного Сердца, которое она почувствовала всем

телом еще до того, как ее уши уловили этот звук. В тот же момент она осознала, что Корделия и Мак, которые были на несколько шагов впереди нее, замедлили шаг. Ее сердце упало, когда она поняла почему. Хосе “Проныра” Джонс, самопровозглашенный “Первоклассным репортером Сфинкса”, стоял у входа в клинику.

Длинное, долговязое тело Проныры говорило о том, что ранние годы своего роста он провел не на Сфинксе. Его самой примечательной чертой был большой, слегка крючковатый нос, который был настолько заметен, что было легко не заметить его выразительные серо-голубые глаза и чувственный рот. Его кожа была смуглой, с оттенками, взятыми из красно-коричневой палитры, а не персикового цвета, как у Стефани.

Проныре было около тридцати лет, и по профессии он был частным курьером. Во время недавних лесных пожаров он взял на себя ответственность доставлять припасы и персонал туда, где в этом была наибольшая потребность. В процессе он обнаружил радость от того, что люди стекаются к нему, желая услышать рассказ очевидца о том, как справляются с лесными пожарами. Позже, после того, как с самыми сильными пожарами было покончено, он действительно сделал много хорошего, привлекая внимание к обстоятельствам, когда ущерб от пожара заставлял свободных владельцев нуждаться в дополнительной помощи, будь то в расчистке поваленных деревьев или восстановлении домов и хозяйственных построек.

Теперь, когда пожароопасность была не так велика, а с самыми трагическими ситуациями разобрались, Проныра разнюхивал вокруг, чтобы найти способы сохранить свои репортажи очевидца в центре внимания Твин Форкс и прилегающих районов. Сегодня он явно думал, что нашел предмет, представляющий интерес для его аудитории.

Он был недостаточно груб, чтобы на самом деле преградить путь небольшой группе, направлявшейся к ожидавшему их аэрокару, вместо этого пристроившись рядом.

"Корделия Шардт-Кордова? Я был в больнице, освещая очередную чрезвычайную ситуацию, и услышал о том, что на вас напали. Это правда, что псевдоласки нанесли весь этот ущерб?”

Корделия коротко кивнула.

“Ух ты!” Проныра продолжал, нисколько не смущенный отсутствием у нее поддержки. "Эй! Это серьезно пострадавший древесный кот. Как получилось, что он так сильно пострадал? Мисс Харрингтон, означает ли это, что у вас будет два домашних древесных кота? Я думаю, вашему Львиному Сердцу понравится компания. Из того, что мы знаем, древесные коты - социальные существа. Должно быть, Львиному Сердцу тяжело жить в полном одиночестве, в компании только людей. Конечно, вы, похоже, собираете милую маленькую компанию друзей-людей с домашними древесными котами. Может быть, вы сможете основать клуб любителей древесных котов? Похоже, что даже рожденные в дикой природе древесные коты могут стать отличными домашними животными...”

Стефани, которая редко теряла дар речи, на мгновение обнаружила, что барахтается в этом потоке смешанных предположений и дезинформации. И снова она испытала неприятное чувство, которое всегда охватывало ее, когда она осознавала, что большинство людей не могут не думать, что древесные коты - отличные домашние животные. Объяснить, что они не были домашними животными, что они были ближе к симбионтам... Но. Прямо сейчас все так и было.

Хуже того, ей больше было не одиннадцать, и она имела дело с такими супер-надоедливыми детьми, как Труди Франчитти. Она не могла впасть в ярость или надуться. Или ударить кого-нибудь в нос. Она была сотрудником Сфинксианской Лесной Службы, рейнджером с

испытательным сроком, и древесные коты - все древесные коты — должны быть под ее защитой, включая — нет, особенно — те, кто не хотел иметь ничего общего с людьми.

Корделия могла использовать свою травму как повод не отвечать, а Мак был занят Барнаби. Но Проныра никуда не уходил, и Стефани знала, что игнорирование его просто даст ему повод писать все, что ему заблагорассудится. Она решила рискнуть ответить на более простой вопрос.

"Нет, я не собираюсь заводить еще одного “домашнего питомца" - древесного кота. Атос, находящийся здесь, вернется в район, где находятся семейные владения Корделии и Мака. Туда, откуда он пришел.”

Нет необходимости упоминать, что Атос останется с Корделией. Корделия скользнула на пассажирское сиденье, и Стефани протянула ей Атоса. Мак осторожно усадил Барнаби на заднее сиденье аэрокара и ловко запрыгнул на водительское сиденье.

“Мы взлетаем”, - сказал он Стефани, демонстративно игнорируя Проныру. “Увидимся!”

Стефани помахала в ответ, затем обернулась, ожидая увидеть Проныру у себя за плечом, но когда она обернулась, приготовившись к новым вопросам, его уже не было. Почему-то это обеспокоило ее гораздо сильнее.

* * *

Позже в тот же день Стефани обнаружила, что ее интуиция не подвела, когда в новостных лентах появилась последняя колонка Проныры в Сфинксианском Оракуле. Заглавной была статья “Новопоселенец в “Критическом состоянии”, но сразу после нее были две истории, которые были связаны с ними гораздо сильнее. “Тяжело раненный древесный кот находит человеческий дом” сопровождалось головидео Корделии, баюкающей Атоса, когда они с Маком отъезжали от ветеринарной клиники Харрингтона. Вступительный абзац был обманчиво теплым:

"Древесным котам в районе Твин Форкс повезло, что у них есть доктор Ричард Харрингтон, который занимается их травмами. Его последний пациент преодолел примерно 400 км с юга от нашего оживленного города. Древесный кот, получивший имя “Атос” от дочери доктора Харрингтон Стефани, был ранен в результате нападения (смотрите следующую историю) псевдоласок в разгар их безумия в период размножения. Также в результате нападения пострадали Корделия Шардт-Кордова и пес семьи Барнаби. Подробности о том, как именно произошел инцидент, будут опубликованы позднее.

Учитывая тяжесть травм Атоса, кажется маловероятным, что он будет возвращен в дикую природу в ближайшее время, если вообще вернется. Если он останется на попечении человека, это будет пятый такой древесный кот, взятый под опеку человеком. Хотя ксеноантропологи все еще сильно расходятся во мнениях относительно того, к какой категории по шкале интеллекта следует отнести этих пушистых сфинксианцев, нет никаких сомнений в том, что они одновременно привлекательны и достаточно умны, чтобы стать очаровательными домашними животными. Но следует ли разрешать содержание древесных котов дома?

В случае с Львиным Сердцем, первым древесным котом в неволе, его травмы были достаточно серьезными для того, чтобы выпустить его на волю, особенно в разгар зимы, что было бы равносильно смертному приговору. То, что в число его опекунов входят ветеринар и его дочь, молодая девушка, которая проявила себя настолько преданной дикой природе Сфинкса, что, по словам многих, должность рейнджера с испытательным сроком была создана специально для

нее, делает ситуацию Львиного Сердца удивительно подходящей для нужд искалеченного древесного кота.

Рыболов, древесный кот, проживающий с доктором Скоттом МакДалланом в районе Гремящей Реки, по-видимому, не имеет никаких травм, которые оправдывали бы его дальнейшее общение с людьми. Однако, насколько удалось узнать этому репортеру, никаких усилий по репатриации Рыболова предпринято не было. Также не предпринималось никаких усилий по освобождению Храбреца, который проживает с Джессикой Ферисс из Твин Форкс, хотя у него также нет видимых травм.

Больше оснований для продолжения проживания с человеком, может быть приведено в случае с Выжившим, который совсем недавно попал под опеку недавно назначенного рейнджера Сфинксианской Лесной Службы Карла Зивоника. Хотя Выживший и не является инвалидом с ампутированной конечностью, как Львиное Сердце, у него есть признаки недавних травм.

Рассматривая эти самые разнообразные предыдущие случаи, нужно поднять вопрос о том, какой должна быть судьба Атоса. Следует ли оставить его на попечении семьи Шардт-Кордова просто потому, что Корделия Шардт-Кордова обнаружила его раненым и отвезла к ветеринару? Или должна быть какая-то процедура, которой необходимо следовать, прежде чем люди смогут содержать этих диких животных? Возможно, можно было бы учредить образовательную или ознакомительную программу? Если да, то кто будет отвечать за указанную программу? Сфинксианская Лесная Служба - очевидный кандидат, но их ресурсы уже ограничены.

Те из нас, кто обеспокоен развитием Сфинкса, в том числе тем, как расширение поселений усилит взаимодействие между людьми и местной дикой природой нашей новой родной планеты, считают, что это вопросы, которые необходимо решить. Мы должны защитить древесных котов и других существ, которые могут столкнуться с тем, что в их жизнь вмешиваются благонамеренные люди."

Менее навязчивой с личной точки зрения была статья “СЛС: новые образовательные обязанности?”, что немедленно последовала за этой. Суть этой статьи заключалась в том, что несчастных случаев, подобных тому, из-за которого недавно была госпитализирована Пашель Трендан, не произошло бы, если бы новые поселенцы на Сфинксе были лучше осведомлены об опасностях, связанных с заселением в их новый дом.

Поскольку Стефани уже решила, что ее будущее связано со Сфинксианской Лесной Службой, она почувствовала себя лично оскорбленной этой критикой в адрес СЛС, хотя и неохотно согласилась с тем, что Проныра был прав. Даже Корделия чуть не погибла, а она приняла разумные меры предосторожности, потому что понимала обычный риск. Но псевдоласки удивили даже ее, так что же насчет новых поселенцев, которые выросли не здесь, как она? Например, сама Стефани. Ей было девять стандартных лет, скоро исполнится десять, когда приехала ее семья, и она слишком многое принимала как должное. Ставшая старше и мудрее Стефани знала, насколько прав был ее отец, приказывая ей не ходить в лес одной, независимо от того, есть уни-линк или нет! Но сразу после того, как она приехала? Черт возьми, даже через два стандартных года после того, как она приехала!

Рассматривая все в этом свете, Проныра был прав насчет новопоселенцев, которые, оснащенные антигравитационными установками, так часто забывали, сколько дополнительных опасностей связано с проживанием на планете гравитацией в 1,35 Старой Земли.

“Просто все это так сложно”, - пожаловалась она Карлу, когда он оторвался от своего собственного уни-линка. “У СЛС нет бюджета, чтобы проводить занятия ”Добро пожаловать в

опасный Сфинксианский буш" для вновь прибывших".

“И бюджета у них нет, потому что две крупные волны чумы, в дополнение к второстепенным, действительно сильно ударили по нашему населению”, - согласился Карл. "Поверь мне. Я это слышал. О нехватке финансирования говорят на каждом еженедельном брифинге СЛС, каждый раз, когда у кого-то появляется отличная идея программы для СЛС. Нет денег. Нет программы.”

“Хуже того, - проворчала Стефани, - управление иммиграции и пропаганды не осмеливается слишком сильно подчеркивать, сколько здесь опасностей, потому что, если Сфинкс будет восприниматься как опасный, тогда прощай туристические кредиты, исследовательские гранты, инвестиции в бизнес и иммиграция. Когда мы с тобой проходили ускоренную программу подготовки рейнджеров на Мантикоре, я слышала, как многие люди бормотали, что сама Мантикора все еще в значительной степени не исследована. Почему средства Королевства должны были быть направлены на Сфинкс и Грифон? Пусть эти планеты докажут свою ценность Звездному Королевству, прежде чем на них будут потрачены деньги.” Карл выдохнул так сильно, что назвать это “выдохом” было все равно, что назвать ураган “сильным ветром”. “Все сложно, это точно. Что ж, мы с тобой мало что можем сделать с бюджетом СЛС, но нам нужно что-то сделать с проблемой принятия древесных котов. Каким бы раздражающим он ни был, Проныра в чем-то прав. Когда принятыми древесными котами людьми были только ты и Скотт МакДаллан, это было одно. Когда нас с Корделией принимают коты с разницей в несколько недель? Пройдет совсем немного времени, прежде чем люди, по крайней мере, будут настаивать на существовании списка ”опекунов", а не на том, на что это похоже сейчас, то есть на "нашедших и охраняющих"."

“Хуже”, - сказала Стефани, обнимая Львиное Сердце так крепко, что он протестующе пискнул. “Сколько пройдет времени, прежде чем кто-то решит покалечить древесного кота, просто чтобы найти предлог "спасти’ его?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/80705/2460630